

Среди величественных гор раскинулась Долина Разбитых Душ.

Зелень здесь густа, травы - сочны, и питают они бесчисленных тварей. Животные и растения живут в гармонии, словно по древнему завету. Это место пышет жизнью, дышит ею каждым листом, каждым вздохом ветра.

Но почему же такую прекрасную, тихую долину весь Мир Понимания зовёт Долиной Разбитых Душ?

Дело в том, что здесь когда-то сражались древние боги. И из-за особой природы этого места здесь до сих пор хранится божественная сила тех времён. Любой культиватор, даже достигший ступени Великого Золотого бессмертного, теряет свои силы, стоит лишь ему ступить на землю Долины. Ци Неба и Земли не отзывается. Истинная суть не циркулирует. Словно обрубленные крылья, способности уходят в небытие.

Иными словами, попав сюда, культиватор превращается в простого смертного. Без силы. Без защиты. Без надежды.

А внизу Долины - обрыв. Те, кто не овладел искусством полёта, падают сюда. И, падая, обречены. Смертный умрёт быстро. Но культиватор живёт долго. А в Долине Разбитых Душ эта долгая жизнь - лишь медленное ожидание смерти.

Здесь невозможно культивировать. Ци не отзывается. Остаётся только терпеть. День за днём. Год за годом. В ожидании, когда же придет конец.

Некоторые пытались покончить с собой, перерезав меридианы, оборвать поток сущности. Но и в этом Долина жестока: истинная суть не подчиняется, и даже самоубийство становится недоступным. Ты не можешь даже выбрать момент своей смерти. Ты можешь лишь ждать.

Никто не придёт на помощь. Все знают, что упавший в Долину Разбитых Душ обречен на смерть. Подняться отсюда невозможно. Кто же рискнёт прыгнуть вниз, чтобы спасти другого? Даже если сердце ваше полно доброты - вернуться живым не удастся. Просто добавится ещё одна душа, что вечно стонет в тумане.

В тот день в Долине Разбитых Душ раздался пронзительный крик. Эхо пронеслось по ущелью, птицы в ужасе разлетелись, звери спрятались в норах, не смея выйти.

Твари Долины хорошо знают этот звук. Раз в несколько десятилетий он повторяется. После него с неба падает двуногое существо. Иногда - мёртвое. Иногда - живое.

Мёртвых раздирают плотоядные. Живые кричат, страдают, медленно умирают и в конце концов тоже становятся пищей.

Животные подняли головы к небу, надеясь: вдруг упадёт мёртвое тело? Тогда их ждет пир.

На самом деле, тварям здесь не так важна плоть. Они не любят мясо. Но жаждут духовной энергии, что застыла в теле культиватора. Энергия не может вырваться - она остаётся внутри, напитывая плоть. И потому павший культиватор, словно сосуд с живой силой.

И вот, как и всегда, после крика с обрыва с бешеной скоростью упал силуэт. При таком падении даже закалённый до костей мастер разлетелся бы на ошмётки.

Но Долина Разбитых Душ не простое место.

Когда тело оказалось в десяти метрах от земли, падение внезапно замедлилось. Что-то невидимое, словно мягкая рука, приняло его.

Это божественная сила Долины. Она смягчает падение. Спасает жизнь.

Но лишь затем, чтобы лишить её смысла.

Человек рухнул на траву. Его синие одежды были в крови, лицо было залито багрянцем настолько, что невозможно было разглядеть черты или возраст.

Но он был жив. Дыхание - слабое, едва уловимое. Однако, он упорно цеплялся за жизнь.

Окружающие звери, уже собравшиеся на пир, почуяв живую плоть, разочарованно отступили. Живых они не трогают. Были случаи когда хищники бросались на ещё живого культиватора. И погибали. Да, здесь нельзя использовать ци. Но у культиваторов остаются навыки боя. А в Долине нет опасных зверей, слишком уж они уязвимы перед теми, кто умеет сражаться без энергии.

Человек лежал на земле три дня. Когда смог пошевелиться, то достал из складок одежды фарфоровую бутылочку. Вынул пилюлю. Проглотил.

Медленно, но верно, раны начали затягиваться. Через три дня он смог с трудом сесть. Потом - встать.

Он полз, искал путь наружу. Знал, что шансов нет. Но пока есть хоть искра надежды, он не намерен был сдаваться.

Прошло неизвестно сколько времени. Раны зажили. Он обошёл всю Долину. Со всех сторон на него смотрели вековые, увенчанные отвесными стенами. Ни пещер, ни проходов. Только густой, непроницаемый туман, что клубится в центре Долины.

Даже животные не смеют туда входить. Подойдут к краю и сразу отступают. Словно что-то их останавливает.

А Ли Синлунь обошёл всё. И теперь, не видя других путей, решил пойдёт в туман. Что ему терять? Он и так мёртв. Попробует отыскать путь, даже если тот ведёт в небытие.

Как только силы вернулись достаточно, чтобы идти, он шагнул внутрь.

Внутри тумана растительность была всё такой же пышной. Но ни зверя, ни птицы. Тишина. Слепота. Всё, что осталось - осязание.

Ли Синлунь уже прошёл стадию би-гу, его тело не требовало пищи. Он мог идти днями. Но здесь не видно ни солнца, ни луны. Он не знал, сколько дней прошло. Сколько километров пройдено. Шёл лишь по ощущениям.

И вот однажды он коснулся чего-то странного.

Он как раз отдыхал, сидя на земле. За долгие дни слепоты, он привык первым делом тянуть руку вперёд. Вдруг услышав шелест травы, он инстинктивно потянулся, что бы коснуться источника звука.

Что-то тёплое. Гладкое. Как тёплый нефрит. Прикосновение было нежным, почти живым. Было так приятно, ощутить на коже что-то кроме промозглого тумана, что не хотелось убирать руку.

— Что это? — прошептал он, осторожно ощупывая.

И вдруг - смех.

— ...Не трогай моё гнездышко, щекотно, — раздался мягкий, тёплый голос. Такой же тёплый, как то прикосновение.

Ли Синлунь замер.

Он что... только что услышал человека?

Глаза его широко раскрылись, но перед ними всё ещё стояла белая пелена. Ничего не видно.

Он резко вскочил, сложив ладони в жесте покорности:

— Простите, старший. Я не вижу в тумане. Не хотел вас обидеть.

— Старший... Да, пожалуй, я старше.

Это было не то, что он хотел услышать от незнакомца. Ли Синлунь почувствовал лёгкое раздражение. Но он тут же напомнил себе, что нужно быть вежливым. Встретить в Долине Разбитых Душ другого человека - редкость. Может, вместе им удастся найти путь? Два ума все же сильнее одного.

— Я Ли Синлунь. Позволю спросить, как вас зовут, старший?

Он не знал, видит ли тот его жест, но всё равно остался в позе уважения.

— Меня зовут... — голос замялся. — Как меня зовут?.. Сейчас смотрел в небо... Гуси летели, стройные, красивые... Мне так понравилось... Пусть будет - Чанькун.

[Имя Чанькунь (长空 / Cháng Kōng) — это китайское имя, состоящее из двух иероглифов: 长 (Cháng) — длинный, вечный, высокий, 空 (Kōng) — небо, пустота, пространство, Вместе: «Длинное небо», «Вечное небо», «Безбрежное небо», «Высокое небесное пространство» ]

Ли Синлунь: ...

Что за бред?

— Чанькун Чжуоюй. Да, так звучит хорошо. Это — моё имя, — в голосе снова появилась радость.

[Чжуоюй (卞玉) - «Нефрит совершенства» «Тот, чья чистота недостижима»]

Ли Синлунь: ...

Говорить с этим человеком больше не хотелось. Ясно же , что долгое пребывание в Долине сломало его разум. Забыл своё имя, выдумал новое по гусям. Такой точно не помощник. Он уже сдался. Дух его давно умер.

Он обошёл Чжуоюя и пошёл дальше, вглубь тумана.

Но тот... последовал за ним.

Ли Синлунь почувствовал как за ним наблюдают.

— Старший Чанькун... вы видите в этом тумане? — Резко остановившись, спросил он.

Этого просто не может быть. Ци здесь не работает. Глаза обычного человека не пробьют такую мглу.

— Очень чётко, — ответил Чанькун Чжуоюй. — Хотя ты, кстати, не такой красивый, как я.

Ли Синлунь почувствовал, как на вена лбу дёрнулась.

Он сейчас... оценивает, кто красивее?

Что за бред он несет. Ли Синлунь был высокий и статный. Брови - как лезвия меча, глаза - как звёзды. С детства, его считали лучшим среди младшего поколения семьи Ли. Даже сейчас, в этой пропасти, он не считает себя хуже кого бы то ни было.

— Ха, — насмешливо фыркнул Ли Синлунь. — Я не вижу, так что ... как скажете, старший.

Чанькун замолчал. Ли Синлунь мысленно вздохнул с облегчением - наконец-то заткнулся. И пошёл дальше.

Но не прошёл и десяти шагов, как услышал:

— Впереди скала. Если пойдёшь дальше- врежешься.

Он резко остановился, потянулся вперёд и действительно коснулся каменной стены. Туман кончился.

— Вы правда видите? — тут же спросил он. — Что это за стена? Есть ли трещина? Пещера? Дует ли ветер?

— Нет, — ответил Чанькун. — Сплошная скала. Но наверху вырезаны слова: «Отсеки прошлое и обретёшь возрождение». Семь иероглифов.

Ли Синлунь повторил про себя. Отсеки прошлое... Возрождение... В Долине Разбитых Душ, где нет выхода, где жизнь - это смерть... Неужели это ... путь?

— А! — Вдруг вскрикнул в тумане Чанькун.

— Старший, что-то нашли? — с надеждой обернулся Ли Синлунь.

— Ну... кое-что, — голос стал серьёзным. — Такие прекрасные слова мог написать только я. И, скорее всего, себе самому, до того, как потерял память. Вот почему я не помню, кто я. Оказалось, я сам отсёк всё прошлое, чтобы пережить смертельную катастрофу.

Ли Синлунь: ...

«Да лучше умереть в одиночестве, чем еще раз заговорить с этим безумцем!»

Но тут из тумана вынырнула рука и схватила его за рукав, быстро ощупав ткань.

— Это твоя одежда? Очень приятная на ощупь.

И правда. Наследник Ли, талант нового поколения, носил все только лучшего качества. Ткань была из природного шёлка, она не горела в огне, и не намокала в воде, частично отражая истинную суть. Летом дарила прохладу, а зимой - тепло. В общем, можно было сказать без прикрас, что за эту Вещь, обычный человек отдал бы полжизни.

— Но моя ткань лучше, — снова сказал Чанькун, вырывая его из горделивых мыслей.

Ли Синлунь начал подозревать: а не превратился ли этот человек в ребёнка от долгого одиночества? Сравнивает кто красивее, чья одежда лучше...

— Я не вижу, как ты одет! — раздражённо бросил он. — Да и когда я тебя встретил, то не почувствовал, что на тебе вообще что-то надето!

— Точно — сказал Чанькун после паузы.

И вдруг густой туман вокруг них содрогнулся и будто втянулся в одну точку. Ли Синлунь почувствовал вспышку света, зажмурился. Когда он открыл глаза, то туман уже рассеялся.

Перед ним стоял человек.

Чёрные волосы, распущенные, лениво лежат на плечах. Кожа - как самый чистый белый нефрит. Брови и глаза - холодные, будто горные пейзажи вдали. Глаза - чёрные, бездонные. В них как будто одновременно сгущалась ночь и сияли звёзды.

Он был одет в белый халат, свободно перевязанный поясом. Рукава чуть колыхающиеся от ветра, подчёркивали его тонкую талию.

Ли Синлунь замер.

И в голове пронеслась лишь одна мысль:

— Он... действительно красивее меня.

<http://bllate.org/book/14629/1297978>